

Перевод: mars

Редактор: Naides

— Разве я не говорила тебе, что могу вернуться сама. Зачем ты пришел? — тихим голосом, с невозмутимым лицом спросила Минлань. Они сидели внутри повозки, обтянутой голубой матовой тканью, она держала в руках чайник.

Поскольку прошло меньше месяца с тех пор, как Хай Ши родила ребёнка, большинство гостей, присутствовавших на трёхдневной церемонии омовения, были женщинами. Кроме того, согласно традиции, как такового праздника не проводили. Ван Ши только пригласила нескольких гостей пообедать в поместье. После обеда эти женщины немного отдохнули и ушли одна за другой. Когда Минлань собиралась попрощаться с бабушкой, Гу Тинье прибыл в поместье семьи Шэн. Он немного поболтал с Шэн Хуном, а затем они с Минлань отправились домой.

Сейчас же Гу Тинье не знал: смеяться ему или плакать. Когда он приехал в поместье Шэн, чтобы забрать свою жену, Минлань многозначительно предложила с застенчивым выражением лица:

— Дорогой, будет так утомительно кататься на лошадях туда-сюда. Давай вернёмся в повозке.

Увидев розовые щёки Минлань и слёзы в её глазах, Гу Тинье, взбудораженный, с готовностью запрыгнул в повозку. Однако он и не подозревал, что Минлань мгновенно охладит его энтузиазм...

— Я просто заскочил, в чём дело? — Гу Тинье посчитал встревоженный взгляд Минлань весьма интересным. Он чувствовал, как сильно чешутся пальцы из-за желания ущипнуть ее.

— Ты думаешь, я ничего не знаю о дорогах? — Минлань, чувствуя, что её интеллект унижен, сразу же поставила на стол три чайные чашки. — Имперский город здесь, наше поместье здесь, а дом Шэн здесь... Как это возможно, чтобы ты заглянул в поместье Шэн?!

Минлань уменьшила масштаб целого города до размеров стола. Особняк Гу и особняк Шэн располагались соответственно на первой и второй кольцевых дорогах столицы. Рабочее место Гу Тинье находилось в центральном правительстве.

Пока Минлань расставляла чайные чашки, Гу Тинье любовался её милым лицом, как у ребенка, увлечённо игравшегося в кубики. Вскоре он, не сумев удержаться, ущипнул Минлань за щеку.

— После Утреннего доклада я сопровождал пожилого генерала Бо для экскурсии по военному лагерю на Западной горе, — с улыбкой произнёс он. — Когда я увидел, что пришло время, я отправился за тобой... Разве это не хорошо, что я могу поддержать тебя в твоей семье?

— Не слишком хорошо, — Минлань держала лицо, говоря серьезно. — Тебе лучше относиться ко мне более равнодушно перед всеми остальными. До тех пор, пока ты выполняешь свой супружеский долг, мне не нужно, чтобы ты выражал мне свою заботу, когда вокруг есть другие люди.

Гу Тинье, вздрогнув, удивлённо уставился на Минлань. Он всё ещё помнил, что в тот год, когда он не забрал Ю Яньхун из её семьи, она была готова доминировать и в итоге почти сумела завладеть контролем над ситуацией. Кстати, его первый брак действительно преподавал ему много уроков.

— Разве ты только что не видел лица госпожи Ван, моей тети и моих сестёр? Вспомни, какие они были угрюмые! — к счастью, Вень Яньцзин все еще был разумным человеком. Однажды, когда он рано ушел с работы из Императорской академии, он специально помчался на гору, чтобы забрать свою жену, которая молилась там. Поэтому Жулань, казалось, была вполне довольна присутствием Гу Тинье. После того, как она спела себе дифирамбы, она лишь недолго поддразнила Минлань.

Увидев шокированное выражение лица Гу Тинье, Минлань терпеливо объяснила ему:

— Я не родная дочь госпожи Ван. Я не только вышла замуж в более престижную семью, чем мои сёстры, но и вошла в дворянские круги и живу независимо. Теперь даже мой муж настолько хорошо относится ко мне, что я похожа на женщину, у которой есть всё! Но это не совсем так. Ревность породит негодование. И, в конце концов, они только будут обижать меня без всякой причины!

Это был первый раз, когда Гу Тинье услышал о принципах общения между женщинами. Поразмыслив некоторое время, он вдруг вспомнил о женщине со скромной внешностью, которая стояла рядом с Ван Ши. Он слышал, как другие называли её «тетя Кан». Кроме того, он вспомнил, что видел враждебность в глазах этой женщины. Затем он посмотрел на Минлань и сказал тяжелым голосом:

— Есть кто-то... кто завидовал тебе? Издевался над тобой?

— Чем меньше проблем, тем лучше. Всегда нужно быть способным, но скромным. Все они — члены моей семьи, будет лучше, если наш уровень жизни будет почти одинаковым, — покачал головой, ответила Минлань. — Я не хочу быть исключительным членом своей семьи. Это первая причина. Во-вторых, если другие увидят, что ты меня очень ценишь, они обязательно обратятся ко мне за помощью. Должна ли я помочь им, если им нужна твоя помощь в их продвижении по службе, их оценках или других вещах, таких как рекомендации?

Минлань, как замужняя женщина, знала, что ей всегда следует держаться сдержанно перед

своей семьей. У неё никогда не было намерения щеголять или хвастаться собой, даже если сейчас она жила прекрасной жизнью. В противном случае, люди, которые хотели занять денег, попросить остаться, попросить об одолжении, попросить обо всём, приходили бы один за другим... И до тех пор, пока она неохотно соглашалась бы с этими просьбами, над ней будут яростно насмехаться чрезвычайно саркастическими словами — вот к чему приведёт хвастовство перед всеми!

Гу Тинье долгое время просидел в оцепенении.

— Значит... я не должен так сильно заботиться о тебе, когда мы в поместье Шэн? — совладав с собой, нерешительно уточнил он.

— Это верно, — увидев, что он, наконец, просветлел, Минлань напустила на себя радостный вид и сказала:

— Было бы лучше, если бы ты мог быть строгим и даже жестоким со мной.

Гу Тинье посмотрел на Минлань, всё ещё не понимая:

— Разве это не обидело бы тебя?

— Ты будешь ругать меня, когда старшие будут отчитывать меня? — с улыбкой спросила Минлань.

— Нет, — Гу Тинье сразу же опроверг это.

— Ты будешь ограничивать мою власть, когда я буду заниматься семейными делами?

— Зачем мне это делать?! — расхохотался он.

— Ты запретишь мне шить новую одежду, покупать украшения или делать то, что я хочу делать?

— Пока у тебя нет никаких дурных мыслей, ты можешь делать всё! — Гу Тинье сказал это со строгим выражением лица, но с улыбкой в глазах.

Минлань взмахнула рукавами и подобострастно обняла мужа за сильные руки.

— Вот и всё, — с улыбкой подвела итог она. — Я знаю, что ты хорошо ко мне относишься, это всё, что мне нужно. Тщеславие для меня ничего не значит! Если другие люди подумают, что ты суров со мной, они могут относиться ко мне ещё лучше!

С огоньком, вспыхнувшим в его глазах, Гу Тинье поднял брови и с улыбкой притянул Минлань к себе. Держа руки Минлань в своих ладонях, он сказал с улыбкой:

— Позволь мне подвести итог. Ты имеешь в виду, что хочешь, чтобы твой муж надел белую и нежную овчину на твоё хитрое лисье тело, верно?

Минлань подмигнула, её большие и ясные глаза казались совершенно невинными и родными.

— Дорогой, ты командир. Почему бы тебе не использовать искусство войны в качестве метафоры? Это называется «Враг на свету, я во тьме». Это лучшая ситуация.

Гу Тинье, который никогда не подумал бы, что она будет говорить об искусстве войны, находил её одновременно забавной и раздражающей. Он притянул Минлань в свои объятия и крепко обнял её. Девочка могла только скулить, как новорождённый ребенок, и немного сопротивляться. Уткнувшись носом в её шею и плечи, он чувствовал её нежную кожу и вдыхал её аромат, тихо посмеиваясь.

Подняв голову, он улыбнулся и спросил:

— Как прошёл обед?

Минлань поправила волосы и вывернулась из его сильных рук, изо всех сил стараясь сохранить макияж:

— Я редко возвращаюсь в родной дом. Как бы я могла наесться вдоволь? — не говоря уже о том, что злая тетя Кан сидела напротив неё.

— Это здорово! Пожилой генерал Бо в течение сорока лет придерживался правила, что командиры должны есть то же самое, что и солдаты в военном лагере. Я сказал, что хочу посмотреть оружейную в качестве предлога, и вышел. Так что я еще ничего не ел! Позвольте мне привести вас, госпожа, в Башню Небесных Яств, чтобы вкусно поесть! — Гу Тинье громко рассмеялся.

Минлань с презрительным выражением на лице указала на мужчину своим тонким указательным пальцем. Затем она нарочно заговорила мягким голосом, и на её щеках появились ямочки:

— Ты, сытый ребёнок, я вижу, что ты не в состоянии вынести никаких трудностей. А ты не боишься, что пожилой генерал Бо жестоко накажет тебя после того, как узнает об этом?

— Ты видела какого-нибудь другого такого мудрого и храброго ребёнка, как я?! — Гу Тинье притворился сердитым, вытаращив глаза на Минлань. — Оставь эту чушь, ты хочешь пойти или нет?!

— Да, да, да! — Минлань быстро ответила, переполненная радостью. — Все говорят, что хрустящий жареный голубь и «искушение Будды» в Башне Небесных Яств — лучшие в столице. Но у меня никогда не было возможности попробовать.

Башня Небесных Яств была известным рестораном в столице. Туда могли попасть только дворяне или важные чиновники. Наверху были отдельные комнаты для женщин, чтобы они могли угощать своих гостей. Ван Ши отводила туда Жулань, наложница Линь тоже отводила туда Молань. После того, как Хуалань узнала об этом, она захотела отвести туда Минлань. Однако в тот день, когда они собирались отправиться в путь, свекровь Хуалань устроила сцену. Так что у Минлань так и не было возможности попробовать еду в этом знаменитом ресторане.

Увидев весёлое выражение лица Минлань, Гу Тинье ощутил лёгкую горечь, но не показал этого чувства на своем лице. Вместо этого он только обнял Минлань и сказал с улыбкой:

— В столице лучшая в мире еда. В следующий раз я поведу тебя в другие рестораны. Рыба в бобовом соусе и курица с острым перцем в «Деликатесах мира» действительно уникальны. Кроме того, свинина Дунпо и тушёная в меду свинина в «Павильоне Слюны»... — он прокомментировал множество известных ресторанов, с которыми он уже был хорошо знаком. Тем временем Минлань ухмыльнулась и зааплодировала ему, втайне радуясь — этот парень действительно заслуживал того, чтобы его называли сытым ребенком. Если бы она была его приятелем, а не женой, он, возможно, уже повел бы её тусоваться в район красных фонарей. Может быть, она даже услышала бы, как он оценивал знаменитые публичные дома столицы в соответствии с их отношением к обслуживанию, уровнем оплаты и качеством товаров.

— Но... — внезапно кое-что пришло в голову Минлань, и она нерешительно произнесла. — Уже поздно. Найдётся ли для нас место в Башне Небесных Яств? — если бы она была мужчиной, то не возражала бы посидеть в зале. Однако в древние времена женщинам было неуместно показывать своё лицо на публике. Так что Минлань не была уверена, есть ли для них в данный момент отдельная комната.

Гу Тинье был в середине своей страстной речи. Услышав вопрос Минлань, он поднял голову и гордо сказал:

— Как ты думаешь, кто я такой? Даже если для нас не найдётся столика, я заставлю их найти один!

Говоря это, он звучал как храбрый Робин Гуд. Минлань сразу же перестала беспокоиться. Она не могла винить себя за слабое воображение. В прошлой жизни у неё даже не было возможности увидеть живую какую-нибудь большую шишку, прежде чем она умерла при исполнении служебных обязанностей. После того, как она перевоплотилась в новое тело, её отец, который очень дорожил своей репутацией, никогда не осмеливался переступить через свои полномочия. Поэтому Минлань никогда не осознавала, что у неё будет шанс пользоваться её привилегиями в этой жизни.

С волнением на лице она положила свои мягкие ручки на руки Гу Тинье. После этого она

радостно придвинулась к нему, в её глазах, казалось, горел яркий свет.

— Можем ли мы, можем ли мы, мы... — пробормотала она. — ...прогнать других посетителей Башни Небесных Яств и сесть за их столик?

— Я даже могу прогнать повара из Башни Небесных Яств и позволить тебе приготовить там рыбный суп! — Гу Тинье усмехнулся. Затем он закатил глаза и фыркнул:

— Подумай о себе! Перестань быть такой наивной.

В глазах Минлань зажёгся огонёк, она загорелась ещё большим энтузиазмом. Она изо всех сил старалась не заикаться:

— Тогда, тогда... можем ли мы съесть эту еду бесплатно? — выполнение «обеда и бегства» было второй миссией для богатых парней во всех телевизионных драмах. Что касается первой миссии, то спрашивать не было нужды!

Гу Тинье чуть не захлебнулся собственной слюной. После того, как он смотрел на Минлань почти четверть часа, он глубоко вздохнул:

— Моя жена, почему ты не можешь быть менее наивной, хотя бы немного?

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464644>